

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА и НАЧ ЛЕНИНГРАДСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД - тов. АГРАНОВУ

На Ваше предложение изложить письменно дополнения и замечания к ранее данным мною показаниям сообщаю следующее:

1. Разговор об исключении ЗИНОВЬЕВА из партии и о мнении по этому вопросу КОСТИНОЙ действительно происходил в моем присутствии и с моим участием два раза: 1-й раз на квартире ГОРШЕНИНА, в присутствии КАЖУРО, ЕВДОКИМОВА, ШАРОВА, КОСТИНОЙ и меня; разговор происходил во время игры в "козла" (карточная игра). Когда КОСТИНА уперлась, настаивая, что УГЛАНОВ д.б. наказан не менее ЗИНОВЬЕВА, ЕВДОКИМОВ заявил: "Ну, мы завтра тебе докажем, что решение ЦКК правильно во всех отношениях". Действительно, на следующий день ко мне на квартиру пришли ЕВДОКИМОВ и ШАРОВ, а впоследствии - ГЕРТИК и разговор был продолжен.

Таким образом, постановление ЦКК по делу ЗИНОВЬЕВА и мнение КОСТИНОЙ по этому вопросу обсуждалось на моей квартире группой быв. зиновьевцев вполне организованно.

2. Кроме указанных раньше быв. зиновьевцев, работающих в Ленинграде, я встречал раза три БРОДСКОГО (работает директором завода быв. "Старый Леснер"). Первые встречи происходили в Москве, в здании НКТП, куда приезжал БР-й по разным делам, последний раз я видел его в помещении секретариата Ленинградского Совета, куда я заходил за броней на ж.д. билет, во время последней своей командировки в Ленинград. Ни разу во время разговоров с БРОДСКИМ политические темы не затрагивались.

В 1931 г., когда я был в Ленинграде на похоронах своего брата, я встретил РЕПНИКОВА Петра (в столовой делового клуба). Он тогда учился кажется, в Транспортной академии; разговор шел об учебе и о перспективах работы РЕПНИКОВА как будущего специалиста; помню, РЕПНИКОВ говорил, что местные организации всячески помогают ему в учебе.

Во время отпуска в 1934 г. я жил в одной санатории с РУССАНОВЫМ И.М., работающим в плановых органах Ленинградского Исполкома, и АЛЕКСАНДРОВЫМ Сашей, работавшим в системе Наркомснаба; политических разговоров с

обоими т.т.не было.

Несколько раз встречал в здании Главэнерго РУТЕНБУРГА или РУТЕНБЕРГА (точно фамилии не помню), работающего директором Ленинград.Отделен.Тепло-технич.Ин-та (где-то в Лесном), входившего в систему Главэнерго. РУТЕНБЕРГ несколько раз спрашивал меня о ЗИНОВЬЕВЕ: где он работает, что делает. Последний раз - это было, кажется, весной 1934 г. - я сказал РУТЕНБЕРГУ на его вопрос о ЗИНОВЬЕВЕ: "не знаю, так как давно у ЗИНОВЬЕВА не бываю" - На вопрос РУТЕНБЕРГА: почему?, я ответил: "Путаник он большой; напутал в теории, "неравномерного развития капиталистического об-ва" и в теории " построения социализма в одной стране"; сам путается и других путает, довольно".

3. Относительно разных семейных вечеров, устраиваемых с целью встречи быв.зиновьевцев, могу сказать, что такие вечеринки действительно устраивались. На некоторых из них бывал и я, например: у КАМЕНЕВА и ГЕРТИКА. Главное на этих вечеринках- не антипартийные разговоры (а таковые то-же имели место иногда), а встречи быв.зиновьевцев.

4. Относительно платформы правых могу добавить следующее: во 1-х - после разбора дела ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в ЦКК в связи с платформой РЮТИНЦЕВ, я узнал, что и КУКЛИН читал эту платформу;

Во 2-х - зайдя как-то к КАМЕНЕВУ я спросив его, что нового, что выпускает "Академия" в ближайшем будущем.. КАМЕНЕВ, поискав у себя на столе, подал мне какую-то книженку в потрепаном переплете. Книженка - в четвертушку листа, примерно, без названия, написана от руки, но печатным шрифтом, со вступлением, разбита на главы. Я спросил КАМЕНЕВА, что это такое? КАМЕНЕВ ответил, примерно, так: "Какое то злоязычное упражнение правых". На мой вопрос: "нельзя-ли почитать?" - КАМЕНЕВ ответил: нельзя, т.к. он завтра должен вернуть эту вещь ЗИНОВЬЕВУ. - А дня через два ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ были вызваны в ЦКК, по делу рютинской платформы.- Думаю, что документ, котор. я видел у КАМЕНЕВА и есть эта платформа. Думаю, что и КАМЕНЕВ его не прочел, т.к. говорил о нем безразлично.

5. Относительно письма, которое ЗИНОВЬЕВ и др.собирались подать ЦК в связи с некоторыми трудностями в стране могу сказать следующее: примерно,

- 3 -

летом 1932 г. ЗИНОВЬЕВ спросил меня как-то: не следует-ли написать вроде коллективного письма в ЦК о трудностях и о необходимости обстоятельной информации членов партии по этому вопросу? Я ответил, что причины трудностей известны в основном партийной массе, а подача такого письма может быть понята как фракционный выпад. Участие САФАРОВА в составлении такого письма для меня непонятно, т.к. САФАРОВ, по моим наблюдениям, был в неприязненных отношениях с ЗИНОВЬЕВЫМ.

6. Велись-ли какие-либо переговоры ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ с "право-левацким" блоком, точно сказать не могу. Однако, я знаю, что летом 1931 г., когда я особо-часто бывал на даче ЗИНОВЬЕВА (в это время там жила моя младшая дочь), я нередко встречал у ЗИНОВЬЕВА СТЭНА. На мой вопрос ЗИНОВЬЕВУ: "что нового рассказывает СТЭН?" - ЗИНОВЬЕВ ответил, как-то, - "у нас с ним разные литературные дела".

7. По вопросу о блоке с правыми могу сказать следующее. КАМЕНЕВ рассказывал при мне ЗИНОВЬЕВУ, что он никак не ожидал встречи с БУХАРИНЫМ и таких надрывных жалоб последнего на тяжелое положение, в котором он находится. Пришел, как бы ища сочувствия, но ни словом не обмолвился о необходимости борьбы с теперешним руководством. Персонально СТАЛИНА БУХАРИН ругал самыми отборными ругательными словами.

Спустя некоторое время, произошел разговор на квартире ЗИНОВЬЕВА, о котором я уже сообщал. На вопрос, поставленный кем-то из присутствующих ЗИНОВЬЕВУ, как бы он отнесся к выступлению правых, ЗИНОВЬЕВ заявил, что идеи правых гроша ломанного не стоят. А ЕВДКИМОВ заметил, что правых будем бить во-всю.

БАКАЕВ

20/ХП-34 г.

Верно: 